

Для дворецкого Кэ Цзе это был первый визит в Центр помощи.

Омеги, которых регистрировали здесь, были либо беженцами, спасенными с других планет, либо выходцами из низов, не способными обеспечить себе даже базовые потребности.

Кем бы они ни были, для коренных жителей Столичной планеты они оставались людьми низшего сорта, а уж если речь шла о пришельце с Дикой планеты — и подавно.

Дикая планета.

При одном упоминании этого места дворецкий невольно хмурился.

Ходили слухи, что эти неразвитые миры — сущие помойки, грязные и хаотичные. Каких людей можно там подобрать?

Скорее всего, это будет хилый, невоспитанный Омега, от которого, чего доброго, еще и исходит неветриваемый зловонный запах.

Даже если такой человек попадет в семью Шэнь, он станет позором для рода, ведь его невозможно будет поставить в один ряд с молодым господином Шэнь Анем, с детства получившим подобающее аристократическое воспитание.

Вспомнив поручение главы семьи, дворецкий подавил брезгливость, поправил изысканный черный галстук-бабочку и высокомерно спросил сотрудника:

— Я прибыл от семьи Шэнь, чтобы забрать Шэнь Яня. Где он?

— Вы меня ищете?

Неподалеку раздался чистый, мелодичный голос, похожий на журчание родника, бьющего о камни, — такой звук невольно вызывал симпатию.

Дворецкий обернулся и, словно пораженный проклятием, замер на месте, широко открыв глаза от изумления.

На диване, расслабленно откинувшись, сидел Омега с точеной фигурой. Его кожа была белее молока и отливала матовым блеском, словно тончайшая резьба по нефриту.

Черты его лица были настолько совершенны, что не поддавались описанию, будто он сошел с полотна великого мастера. Глаза, прекраснее любых драгоценных камней, в свете ламп отливали холодным, прозрачным блеском, в котором легко было утонуть.

Шэнь Янь выключил оптический компьютер и приподнял бровь, глядя на гостя.

Обычная серая форма лишь подчеркивала идеальные линии его фигуры. Юноша сидел, закинув ногу на ногу, а его руки — белые, с тонкими пальцами и аккуратными ногтями нежно-розового цвета — выглядели безупречно.

Вернее, весь этот Омега был настолько прекрасен, что от него невозможно было оторвать взгляд.

Э-это и есть тот самый Омега с Дикой планеты? Как такое возможно?!

Дворецкий стоял как громом пораженный, лишь спустя долгое время обретя дар речи. Его выражение лица стало крайне сложным:

— Ты и есть Шэнь Янь?

Действительно ли он не из какого-нибудь высшего аристократического рода?

— Да, это я, — Шэнь Янь поднялся и направился к выходу, где ждал черный антигравитационный автомобиль. — Мы отправляемся в семью Шэнь?

— Верно.

Лишь когда юноша подошел ближе, дворецкий заметил, что Омега довольно высокий — почти одного роста с ним, бетой, около ста восьмидесяти сантиметров.

Это открытие помогло ему прийти в себя после шока.

Ну и что, что красив?

Внешность совершенно не соответствует нынешним идеалам красоты аристократических Омег: он ничуть не миниатюрный, не миловидный и не выглядит слабым созданием, вызывающим желание защищать.

Да и манеры никудышные — никакого уважения к дворецкому, который управляет делами целого дома.

Стоит помнить, что даже избалованный молодой господин Шэнь Ань при встрече всегда ласково называл его дедушкой Кэ.

Хм, неудивительно для Омеги с Дикой планеты. Такой точно не понравится ни одному альфе.

Дворецкому Кэ Цзе было уже за семьдесят. Он служил семье Шэнь с прошлого поколения и придерживался весьма консервативных взглядов. В его понимании идеальный Омега должен быть хрупким и нежным, одеваться изысканно, проводить дни за чаепитиями, светскими беседами и косметическими процедурами, ожидая внимания своего альфы.

В конце концов, главная роль Омеги — рождение достойных наследников, остальное не имеет значения.

Хотя нравы стали свободнее, подобные стереотипы в обществе никуда не делись.

Шэнь Янь сел в черный автомобиль. Это была новейшая модель X-1 с обтекаемым кузовом и холодным металлическим блеском — воплощение сдержанной роскоши стоимостью в десятки миллионов Звездных кредитов.

Семья Шэнь никогда не уступала другим в вопросах престижа, делая все, чтобы подчеркнуть свое аристократическое богатство.

Дворецкий, заметив завистливые взгляды Омег из Центра помощи, остался доволен.

Он проложил маршрут, и машина, перейдя в режим автопилота, стремительно сорвалась с места, оставив позади лишь черный шлейф.

Шэнь Янь от скуки поглаживал качественную обивку салона, погружившись в свои мысли.

Когда он в пятнадцать лет впервые получил права на управление антигравитационным автомобилем, он тоже был увлечен этим. Но, увы, ради безопасности маршруты всегда были строго заданы, и в них не было никакого вызова — через пару дней ему стало скучно.

То ли дело меха.

Вспомнив, что от его мехи Линъюй остались лишь обломки, и прикинув стоимость материалов для восстановления, Шэнь Янь почувствовал, как начинает болеть голова.

Оказывается, его меха была невероятно дорогой. Каждая деталь состояла из редчайших компонентов, некоторые из которых невозможно было найти в свободной продаже — только через закрытые каналы, например, через Военное ведомство.

Похоже, в ближайшее время восстановить ее не удастся.

Он опустил взгляд, размышляя об этом, даже не подозревая, что дворецкий Кэ Цзе принял его задумчивость за простое восхищение дорогой игрушкой.

Хм, деревенщина, ничего в жизни не видел.

*

Черный автомобиль плавно снизился, замедляя ход — пункт назначения был близок.

Учитывая статус семьи Шэнь на Столичной планете, они не могли позволить себе жилье в самом сердце первого сектора, где сосредоточена власть, но их особняк располагался на окраине третьего — элитного и невероятно дорогого района.

Вилла семьи Шэнь была построена в стиле старинного европейского замка. В эпоху всеобщей цифровизации аристократы любили подчеркивать свой статус вещами из прошлого.

Семьи такого уровня были мастерами пускать пыль в глаза, не понимая, что по-настоящему знатные роды в подобной мишуре не нуждаются.

— Приехали.

Автомобиль замер посреди дороги. Шэнь Янь легко выпрыгнул из машины, двигаясь грациозно и свободно. В глазах консервативного дворецкого это снова выглядело вульгарно.

Как только они отошли, машина автоматически уехала на подземную парковку, скрывшись за световым экраном.

Перед резными черными воротами выстроились шесть служанок-бет в европейской униформе. Увидев гостей, они почтительно поклонились.

Дворецкий критически осмотрел их, сделал пару резких замечаний и повел Шэнь Яня дальше.

Стоило им скрыться, как служанки начали шептаться:

— Это тот самый молодой господин Омега с Дикой планеты? Боже, он невероятно красив!

— Когда он посмотрел в мою сторону, я вся вспыхнула, честное слово.

— И такой высокий, со спины и не скажешь, что это Омега.

— Но судя по поведению дворецкого, он ни во что не ставит нового господина...

— Ну, он же с Дикой планеты. А у семьи Шэнь такие строгие правила, боюсь, ему придется

несладко.

Обладая выдающимся слухом, Шэнь Янь слышал каждое слово, но внутри него не шелохнулось ни единой эмоции. Он лишь с интересом разглядывал окрестности.

Недалеко от ворот бил фонтан высотой более ста метров — зрелище было поистине впечатляющим. Чаша была вырезана из цельного куска натурального белого нефрита, а в воде лежали декоративные камни, собранные с разных планет.

По обе стороны от фонтана возвышались десятиметровые скульптуры из сплава, выполненные с поразительной точностью.

Шэнь Янь остановился и, подняв голову, внимательно их осмотрел.

Дворецкий мысленно усмехнулся: Деревенщина, ничего в жизни не видел.

К его удивлению, Омега произнес:

— Этот фонтан... такой маленький.

Дворецкий: ?!!

Услышав это, дворецкий едва не задохнулся от возмущения. Он закашлялся, подозревая, что у него проблемы со слухом.

Он что, не ослышался? Этот фонтан он называет маленьким?!

Такое роскошное убранство было редкостью даже для средних аристократических семей. Одни только камни, привезенные с других планет, стоили сотни миллионов Звездных кредитов.

Шэнь Янь не лгал — он искренне считал этот фонтан крошечным, едва ли не в десять раз меньше того, что был у него дома.

Раньше он часто использовал домашний фонтан для очистки мехи, но этот явно не справился бы с такой задачей, да и специальную уходовую жидкость в него не зальешь.

Впрочем, он тут же одернул себя: мехи больше нет, так что переживать не о чем.

Юноша опустил взгляд, его длинные густые ресницы дрогнули, и он тихо вздохнул.

Система тут же отозвалась: Не грусти, хозяин! Как только задание будет выполнено, мы сможем вернуться!

Шэнь Янь на мгновение замер: Мы правда сможем вернуться?

Да, он хотел бы вернуться. Там привычная обстановка и, возможно... знакомые люди, которые его ждут.

Они прошли через ухоженный газон и огромный розовый сад, после чего дворецкий провел его внутрь виллы.

Стоя в холле на ковре ручной работы цвета шампанского, Шэнь Янь наконец увидел свою новую семью.

Отец Шэнь в домашней одежде сидел на диване и равнодушно просматривал финансовые новости на оптическом компьютере.

Мать Шэнь в кружевном платье с пышными деталями, с легким макияжем и в украшениях с драгоценными камнями, с улыбкой подала мужу чашку чая.

Шэнь Ань ни в чем не уступал родителям: он был одет так, словно собрался на торжественный бал. Сидя между ними, он ласково прижимался к руке матери.

Счастливое семейство, которое явно не готовилось к приезду Шэнь Яня.

Когда новый Омега появился в холле, все трое замерли, глядя на него с нескрываемым изумлением.

Мать Шэнь была поражена красотой сына с Дикой планеты — он оказался куда лучше, чем они могли представить. Даже если его манеры были грубыми, это лицо с лихвой все компенсировало.

Отец Шэнь думал о выгоде: он уже прикидывал, как использовать красоту сына для выгодного брака с высшей аристократией.

Шэнь Ань же почувствовал, как сжалось сердце. В глубине души поднялась волна ревности и страха. Он не считал деревенщину соперником, но теперь...

Даже самовлюбленный Шэнь Ань вынужден был признать: этот названный брат выглядит ослепительно.

Нельзя позволить ему пошатнуть свое положение — ни дома, ни в обществе!

Шэнь Ань спрятал недобрый блеск в глазах, первым поднялся с места и, мило улыбнувшись, протянул руку:

— Ты ведь брат Шэнь Янь? Я Шэнь Ань, я тоже Омега, как и ты.

Затем он представил остальных:

— Это отец, это мать, они очень добры ко мне. Не бойся, теперь, когда ты здесь, они будут хорошо относиться и к тебе.

Как же иронично: настоящий наследник рода Шэнь стоит перед самозванцем, который, заняв чужое место, с позиции хозяина представляет ему его же родителей.

В этот момент боль от потери приемных родителей, унижение от пренебрежения дворецкого и этот наполовину хвастливый тон Омегы перед ним заставили Шэнь Яня взорваться.

Он с силой оттолкнул руку Шэнь Аня. Раздался громкий хлопок, и на нежной коже того мгновенно проступило красное пятно.

Этот поступок окончательно закрепил за Шэнь Янем репутацию невоспитанного грубияна, вызвав еще большее недовольство родителей, а Шэнь Ань получил всеобщее сочувствие, включая поддержку дворецкого.

Однако никто не заметил, что у Шэнь Яня, выросшего на Дикой планете, руки были покрыты шрамами от тяжелой работы, которые никогда не заживали до конца.

И никто никогда не спрашивал, больно ли ему.

Шэнь Янь равнодушно улыбнулся, снова взял Шэнь Аня за руку и едва заметно сжал пальцы, применив ловкий прием.

Услышав болезненный вскрик, Шэнь Янь тут же отдернул руку, словно коснулся чего-то грязного, вытер кончики пальцев платком и невозмутимо произнес:

— Благодарю за представление моих родителей, братец Шэнь Ань.

<http://bllate.org/book/22110/2301369>